

С. Г. Матлина

журнал «Библиотечное дело»

**Библиотечное пространство:
основные принципы и характеристики.
(Социокультурные аспекты).
Часть вторая***

Приведён анализ основных принципов и характеристик библиотечного пространства, что позволяет очертить содержание деятельности современной публичной библиотеки. Освещены такие характеристики, как протяженность, неординарность, изменчивость, комфортность. Отмечено: маркетинговые исследования показывают, что библиотека сегодня интересна людям своей социально ориентированной деятельностью. Обращено внимание на то, что, создавая библиотечное пространство, необходимо учитывать не только универсальные психологические принципы, но и индивидуальные характеристики пользователей. Обоснована необходимость отказываться от устаревших профессиональных стереотипов, выстраивать новые модели взаимоотношений с пользователями.

Ключевые слова: библиотечное пространство, публичная библиотека, диалогическая коммуникация, дифференциация пространства, мобильность пространства, комфортность в использовании пространства.

UDC 022.3+026.06

Slava Matlina

“Bibliotechnoye delo” (“Librarianship”) Journal

**Library space:
Main principles and characteristics.
(Sociocultural aspects).
Part two**

The given analysis of the library space principles and characteristics enables to define the substance of public library activities. The author insists on discarding outdated professional paradigms and on developing new models of library-user relationship.

* Часть первая опубликована в № 6 2016 г.

Keywords: library space, public library, dialog communication, space differentiation, space flexibility, comfortable space use.

Characteristics of public library space, extension, structuring, diversification, openness, insularity, the interaction and coherence of individual elements. Extension of public library space now means not only physical size, confined by walls. Information-communication technologies brake limitations and frontiers became blurred. At the same time our colleagues are familiar with constant lack of space, overcrowding. Claustrophobia, became a kind of occupational disease national librarians. To avoid this disease today helps the established system of document delivery and the use of bibliobus service. It is important to emphasize that the greatest comfort is provided not by large size but is associated with a small closed quite space. This refers to the space commensurate with the person corresponding to the usual habitat. Diversity as a characteristic of space manifests itself for example, through a variety of service models applied to different categories of readers. It IS important to focus on the negative attitude of the modern thinking man, especially the young ones, to the unification of all manifestations of cultural activity, strong protest against the “dictatorship of the standards and formats”. At the same time the inhomogeneity of the space concept does not mean abundance of its integrity and ordering that distinguish public library from the Internet. The diversity of the structure is also provided by the flexibility of library space. The triple slogan: “Flexibility – mobility – dynamics” is widely implemented by many public libraries in Russia. Dynamics is provided by the reorganization of the traditional physical space. It is necessary to move away from its static, monotone nature, whether it is a linear arrangement – strict rows of tables and chairs in the reading rooms or shelves. Effects of psychological relief is achieved also by the inclusion of natural landscape elements Nowadays significantly increased the role of internal tourism, it can be estimated as the technology stimulating the promotion of reading. It is now associated with the popular genre of “travel” – the travelogue. The ideal image is associated with the idea of a “home, sweet home”, where a light, cozy, goodwill prevails. A special place is given to the creation of the holiday situations of joy, gentle humor, jokes.

Характеристики библиотечного пространства

Характеристики библиотечного пространства тесно связаны с его принципами, хотя их изменчивость, обусловленная цивилизационными и социально-культурными изменениями, очевидна. С точки зрения философского контекста, среди характеристик пространства можно назвать те, кото-

рые библиотекари-профессионалы редко осмыслиют, идентифицируя с наукообразием. Имеются в виду протяжённость, структурность, неоднородность, открытость и замкнутость, взаимодействие и согласованность отдельных элементов пространства – физических и виртуальных, их смысловая наполненность применительно к конкретному человеку и социуму.

Хочу подчеркнуть: речь идёт не об абстракциях, слабо связанных с реальной библиотечной жизнью. Перечисленные характеристики становятся значимыми, когда соотносятся с представлением о сущности библиотеки как социально-культурного института, с моделями её развития, а также с присущими библиотечному пространству другими специфическими, профессионально обусловленными свойствами. Получается весьма многослойная конструкция. Она позволяет прицельно взглянуть на сегодняшнее библиотечное пространство и, главное, увидеть те изменения, которые ломают устоявшиеся взгляды на публичную библиотеку (ПБ).

Протяжённость. Такая характеристика, как протяжённость библиотечного пространства, сегодня утрачивает свою определённую жёсткую привязку к физической величине существования ПБ или даже системы библиотек.

Благодаря информационно-коммуникационным технологиям происходит *размывание, стирание границ пространства*, и это обстоятельство предопределяет изменение и других значимых пространственно-временных характеристик. Меняется структура пространства. Для этого достаточно, например, подключить библиотеку к тем или иным электронным базам данных или вынести массовые мероприятия за стены библиотеки: в парки, торговые центры и др. Не говоря уже о создании сайтов, блогов, аккаунтов библиотеки в социальных сетях. ПБ, играющая в разных ситуациях роли информационного, культурно-познавательного, просветительского, досугового, релаксационного или иного центра, обеспечивает неоднородный характер пространства, подвижность его структуры.

В то же время понятие *протяжённость* так или иначе связано с размерами физического пространства ПБ. Отечественным коллегам хорошо знакомы постоянная нехватка площадей, теснота, ограничения в размещении растущих ресурсов, невозможность решать новые усложняющиеся задачи, обеспечивать надлежащие комфортные условия читателям и сотрудникам. До сих пор столь нужные библиотеке помещения приходится отвоёвывать у местных властей, порой приводить в порядок непригодные для нормальной жизни площади, преодолевая неустроенность и разруху. К тому же у нескольких поколений жителей нашей страны, включая библиотекарей, сохраняется генетическая память о коммунальных квартирах и общежитиях, в которых нам пришлось жить.

«Квартирный вопрос», по М. А. Булгакову, испортил отнюдь не только москвичей. Клаустрофобия, связанная с вечной стесненностью, стала своего рода профессиональной болезнью отечественного библиотекаря. Избегать её сегодня помогает налаженная система единого обслуживания с курьерской службой в крупном городе и использование мобильного транспорта (библиобуса) в сельской местности. Освобождая помещение от малоспрашиваемых изданий, библиотека создаёт образ просторного физического пространства, в котором удобно отдыхать и работать.

Важно подчеркнуть, что наибольшую комфортность в использовании реального пространства обеспечивает отнюдь не большое по объёму помещение, не тяга к монументальности, свойственная советским дворцам и домам культуры при крупных предприятиях, но сформулированная Д. С. Лихачёвым «структура небольшого».

В русской языковой картине мира антитезой понятия *пространство* является *уют*, ассоциирующийся с небольшим закрытым пространством, с покоем. Не случайно прилагательное *уютный* особенно охотно сочетается с уменьшительными формами существительных (уютный мирок/уголок), с покоем, отгороженностью от источников раздражения [1. С. 238]. Имеется в виду пространство, *соразмерное человеку*, соответствующее привычной для него среде обитания.

Наиболее благоприятным для диалога является *относительно (но не предельно) малое и непременно культурно освоенное пространство* (курсив мой. – С. М.), – пишет авторитетный философ [2]. В иных условиях диалог затруднён. Не случайно так естественно, уютно смотрится сельская библиотека, размещённая в одноэтажном, нетиповой постройки здании с палисадом перед входом. Не менее важна «структура небольшого» в библиотеках мегаполиса, где громады высоток вкупе с уплотнённой застройкой угнетающе действуют на психику горожанина.

Один из исследователей современной городской культуры философ В. Куренной доказывает связь между плотностью застройки мегаполисов и тягой их жителей к «свободе уединения», стремлением даже в рамках публичного пространства выделять для себя пространство личное. Современные эстетические и технологические решения архитекторов и дизайнеров позволяют визуально «уменьшать» внешний облик большого современного здания, вписывать его в окружающее пространство города, наконец, «членить» внутрибиблиотечное пространство, трансформируя его в зависимости от ситуации в помещения разной величины.

Исходя из такого понимания, возможно, не стоит преувеличивать значимость количественных показателей, оценивая различные эффекты работы также и в медиaprостранстве: число «лайков» или размер группы в социальной сети? Хотя эта проблема нуждается в осмыслении.

Неоднородность как характеристика пространства проявляет себя по-разному, например, через разновидности моделей ПБ, обслуживающих разные категории пользователей в разных типах поселений. В этой публикации представляется важным сделать акцент на негативное отношение современного думающего человека, особенно молодого, к любым проявлениям унификации культурной деятельности, на его протест против «диктатуры стандарта и формата». Это обстоятельство становится одной из предпосылок, заставляющих современную библиотеку *искать свой собственный облик и образ, индивидуальную стилистику деятельности.*

Для ПБ, которая ещё три десятилетия назад принадлежала к типу «массовая библиотека», размещалась чаще всего на первых этажах серых, безликих зданий или в типовых постройках, и чья деятельность по сей день унифицируется за счёт множества инструкций и профессиональных ритуалов, решить эту задачу в одночасье нелегко. Для этого нужны концептуально выстроенные стратегии развития каждого конкретного учреждения, учёт множества факторов, в том числе – место расположения библиотеки – в городе или в сельской местности, в центре или на окраине мегаполиса, демографические факторы, контингент читателей – взрослые, дети, молодёжь и др.

В то же время неоднородность пространства не означает ухода от его *целостности и упорядоченности*, что отличает ПБ от интернета. К сожалению, такого рода свойства слабо осознаны профессионалами. О какой целостности может идти речь в городской или районной ЦБС, если там отсутствует единый электронный каталог на её книжные и электронные ресурсы? При этом нивелируют само понятие «система», подразумевающее взаимосвязь всех элементов.

У этого вопроса имеется ещё один аспект – управленческий. В связи с так называемой оптимизацией в каждом округе Москвы созданы гиперболизированные ЦБС, включающие до 50 и более филиалов. Говорить о степени управляемости такими огромными культурными институциями, расположенными в разных концах мегаполиса, трудно: это не сетевые магазины с одинаковым ассортиментом и стандартным набором услуг. Унификация, невозможность учитывать самобытность ПБ, многие из которых известны своими традициями, сказываются на эффективности их работы.

Проблема целостности пространства остро стоит в крупных научных библиотеках. Чем интереснее и самобытнее работает каждое из подразделений, которое становится своего рода «государством в государстве», тем важнее руководителям реально и виртуально соединять их работу как некоторую общность с едиными целями и стилистикой.

Изменчивость – мобильность – динамизм. Неоднородность структуры библиотечного пространства также обусловлена его *изменчивостью*. Применительно к современному пространству изменчивость может быть интерпретирована как его *мобильность* или *динамизм*. Американский антрополог Э. Сойа вслед за М. Фуко называет современность «временем пространственной мобильности», связывая её с постмодернистскими тенденциями в развитии культуры (<http://www.dissercat.com/content/semantika-prostranstva-v-postmodernistskom-khudozhestvennom-tekste>).

Менее всего представление о мобильности современного пространства ограничивается созданием мобильных библиотек – библиобусов, роль которых, без сомнения, чрезвычайно велика. Но эта тема – предмет отдельных публикаций [3] и лишь одна из сторон мобильности. За этим понятием, способностью к изменениям, динамизмом как характеристикой пространства, стоят глубокие смыслы.

Следуя современной классификации мобильности как *перемещения* [4], можно вспомнить, что ПБ в разной мере всегда использовала её разновидности в качестве необходимого инструмента. Она перемещала книги, информационные продукты и, конечно же, способствовала так называемым воображаемым перемещениям: книги, фильмы позволяли пользователю «мысленно перенестись вдаль».

Сегодня, по убеждениям социологов, появилась «новая мобильность» [5]. Она связана, прежде всего, с виртуальными интернет-перемещениями, а также с новыми способами мобильной связи: факсами, скайпом, мобильными телефонами, СМС. Без этих средств невозможно представить ни проведение современных вебинаров, ставших частью нашей профессиональной жизни и виртуально объединяющих библиотекарей различных регионов [6], ни работу так называемого электронного правительства в сельских модельных библиотеках. Любой пользователь библиотеки имеет возможность получить электронную услугу: записаться на приём к врачу в районную поликлинику или обратиться за консультацией к юристу.

В классификации мобильности имеется и ещё одна опция – *перемещение людей в физическом пространстве*. Роль таких перемещений значительна [7]. Можно вспомнить о ежегодных библиокараванах – долговременном проекте Секции публичных библиотек РБА. Ежегодные профессиональные туры руководителей муниципальных библиотек по отдельным районам области организуют Архангельская ОУНБ им. Н. А. Добролюбова и Тверская ОУНБ им. М. Горького. Осуществляемые как составная часть проекта «Сетевое взаимодействие библиотек», туры могут рассматриваться в контексте освоения профессионального пространственно-временного континуума.

Ещё дальше пошли псковские библиотекари, реализующие проект областной библиотеки и привлекающие к нему читателей. Он называется «Профессиональное сближение библиотекарей Псковщины и стран Европы через путешествия» и является частью другого проекта – «Библиотечное кольцо литературной Псковщины» – «Литературное кольцо европейского пограничья». Для этого библиотекари изучили ресурсы районов и разработали экскурсионные программы (туристические маршруты) для небольших групп (от 3 до 12 человек) продолжительностью 2–7 дней. На протяжении последних лет были опробованы маршруты основных экскурсионно-деловых программ по Псковщине. В них принимали участие делегации литературных клубов, функционирующих в городских и районных/окружных библиотеках не только Псковской области, но и Белоруссии, Латвии, Украины, а также Калининградской, Архангельской, Брянской, Тверской областей, Республики Карелия.

В чём социальные смыслы такой, по О. Мандельштаму, «необузданной жажды пространства» – передвижения? Безусловно, в возможности увидеть своими глазами достопримечательности края и самые интересные библиотеки, сопоставив увиденное с личным опытом и, конечно, в упрочении межличностных контактов коллег и читателей.

В культурно-антропологическом смысле библиотекарь и читатели выступают в роли исследователей, следопытов, осуществляющих своеобразный импорт/экспорт культурных границ – через диалог «своего» и «чужого» – местных культур.

Речь может также идти о формах упрочения местного сообщества, иницируемого снизу. Сами по себе клубы – это инструмент самоорганизации читателей: в данном случае библиотеки стали инициаторами более высокого уровня такой самоорганизации. И одновременно создали предпосылки для формирования *содержательно иного* пространства.

В последние годы, когда значительно повысилась роль внутреннего туризма, путешествия библиотекарей, тем более совместно с читателями, можно рассматривать в качестве технологии, по-своему стимулирующей развитие целого направления в продвижении чтения. Это работа с популярным ныне жанром «путешествия» – травелогами. Их роль в жизни современного человека, изучающего мир большей частью через экран телевизора, эмоционально отрефлексовал известный американский писатель Йен Фрейзер, недавно совершивший путешествие по Сибири: «Травелог заново пробуждает в нас знания о мире... одомашнивает географию и одомашнивает высокий модернизм. Он делает его как бы человекообразным. Травелог – это жанр, который работает в масштабе человека» [8].

Столичная Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева осуществила оригинальный проект – виртуальное литературное путешествие, соединённое с поездкой в метрополитене. Впервые в вагонах поезда появилась литературная схема линий метро. Она знакомит пассажиров с историей литературной Москвы, напоминает о произведениях, действие которых здесь происходило, помогает составить маршрут к литературным достопримечательностям столицы.

Другая столичная библиотека – «Дом А. Ф. Лосева» (Библиотека истории русской философии и культуры) в содружестве с *izi. TRAVEL* предложила москвичам и гостям столицы новую услугу – *мобильный аудиогид*. С помощью мобильного устройства на платформе *Android* или *iPhone* любой человек в режиме беспроводного интернета может самостоятельно не только узнать о книжных и музейных сокровищах «Дома А. Ф. Лосева», но и пройти по разработанному сотрудниками библиотеки экскурсионному маршруту «Прогулка по Арбату», ознакомиться с авторской экскурсионной программой «Философский Арбат». Для этого достаточно зайти на сайт библиотеки «Дом А. Ф. Лосева» (<http://www.losev-library.ru>) – здесь опубликованы карта маршрута и правила использования аудиогuida.

Отличным стимулом не только для изучения литературы о своём и соседнем крае, но и для сбора фактологических краеведческих сведений стал сетевой межрегиональный проект «Если по соседству мы живём», организованный библиотеками Златоуста и Новосибирска, – это виртуальное путешествие по двум крупным городам страны. Объединённые в команды взрослые и дети из Новосибирска собирали материалы о Златоусте, а уральцы – о Новосибирске.

Наконец, перемещение в пространстве рождает иное качество самоощущения человека. Когда-то основатель крупнейшей в мире автомобильной компании Г. Форд заявил, что он обеспечил американцев «ещё одной степенью свободы». Это утверждение удивительным образом сопряжено с представлениями философов об онтологии пути [9]. «Человек мигрирующий» в этом контексте превосходит других уже потому, что путь позволяет ему приобрести дополнительный опыт и, что особенно важно, – большую свободу. Целенаправленное, осознанное передвижение – это не столько преодоление пространства, сколько одно из средств его *творческого освоения* конкретным человеком, а именно творчество является высшим проявлением свободы.

Рассмотренные контакты библиотечарей «распахивают» профессиональное библиотечное пространство, столь важное для расширения кругозора, обмена творческими достижениями сотрудников ПБ разных регионов.

Начиная с 2009 г. Российская государственная библиотека для молодёжи (РГБМ) ведёт долговременный проект «Библиотеки-сёстры» (*Sister Libraries*). Даже самый общий анализ подобных контактов отечественных и зарубежных библиотек (а на начало 2014 г. к ним присоединились уже шесть библиотек) выявляет позитивные эффекты такого взаимодействия.

Во-первых, возникает желание делиться идеями, информацией, опытом для того, чтобы совершенствовать предоставляемые услуги для детей и молодёжи, прививать им культуру чтения, делать библиотеку более живой и привлекательной. Во-вторых, становится очевидной необходимость учиться у других, знакомиться с наработками зарубежных коллег, «библиотек-сестёр», которые находятся на более высоком уровне развития, обеспечивать профессиональный рост. В-третьих, у коллег появляется стойкое стремление сотрудничать с людьми, связанными общностью целей. Такое партнёрство по-своему активизирует деятельность библиотек, делает её более динамичной, позволяет создавать сообщества единомышленников. И ещё одна ключевая причина – взаимодействие с другой культурой создаёт ощущение единства глобального сообщества, формирует качественно иную конфигурацию библиотечного пространства. Наконец, помогает молодым пользователям расширить представления о жизни сверстников в разных странах [10].

Динамизм библиотечной деятельности придаёт также *иллюзия движения*. Метафора такого движения в разных модальностях воспроизводится в контексте игры («путешествия по литературной карте края или карте русской классики»), благодаря активизации форм диалога (экскурсии по библиотеке, городу, селу), акцентирования историко-этнографического или фольклорного начала (оформление «под старину» краеведческого отдела, уголка, «инкрустирование» текста местным диалектом). При этом за основу берут понятия, насыщенные богатыми ассоциативными смыслами, которые усиливает соответствующий визуальный ряд, будь то оформление книжно-иллюстративной выставки или использование слайд-шоу, видеоклипов. Особые эффекты перемещения в пространстве создают осваиваемые библиотеками виртуальные путешествия по музеям и паркам, городам и весям, планетам и мирам.

Позиционируя себя как хранителя культурных традиций, библиотеки одновременно используют и другие средства, придающие пространству динамизм. Прежде всего его можно достичь, насыщая пространство яркими, достаточно часто меняющимися событиями. Кроме того, динамичный характер деятельности способны передать коллективные блоги, которые биб-

лиотеки постоянно ведут в социальных сетях («ВКонтакте», «Фейсбуке»), а также хорошо организованные сайты.

К сожалению, коллеги не всегда осознают, что «ухоженный», регулярно обновляемый сайт библиотеки с глубоким контекстом и современным дизайном не просто повышает информационную ёмкость или обеспечивает рекламу конкретных событий, но формирует пространственно-временной континуум культуры, чётко определяя место в нём библиотеки, адекватно создавая её позитивный образ.

Использование такого рода приёмов наполнено глубокими смыслами. В упомянутой выше работе В. Н. Топорова [1] показана тесная связь пространства с мифопоэтическим пониманием *«пути»*. Например, в русских народных сказках он всегда связан с реализацией жизненно важных целей, преодолением множества трудностей, наконец, с поиском и нахождением неких сакральных ценностей, в ходе которого происходит не просто преодоление, но результативное «приручение», обживание пространства.

Наконец, принципиально иное, чем раньше, понимание динамики сегодняшней деятельности ПБ обеспечивается реорганизацией традиционного физического пространства. Необходимо уходить от его статического, монотонного характера, идёт ли речь о линейной расстановке – строгих рядах столов и стульев в читальных залах, стеллажей, глухих дверях в обслуживающих подразделениях. Всё это зачастую усиливают тёмный цвет и блеклое освещение. Такого рода монотонный ритм, создающий строгую и даже унылую атмосферу, скорее всего связан с большими, трудно перемещаемыми в физическом пространстве ресурсами, со сложившимися в обществе представлениями о библиотеке прежде всего как о строгом хранителе культурной памяти (некий аналог Цербера) и с профессиональной мифологией, культивирующей образ библиотеки-Храма, пространства покоя.

Сегодня всё большую роль в архитектуре и дизайне начинают играть так называемые рассредоточенные элементы пространства, их децентрализация. Небольшие переносные столы и стулья, а также мягкие пуфы составляют неподалёку от стеллажей с книгами, ближе к окнам (преимущество дневного освещения). Вместо структурной жёсткости используют приёмы организационной гибкости, что позволяет посетителям «кочевать» по территории библиотеки, выбирая наиболее удобные для них модели поведения и даже позы: читать или работать с ноутбуком сидя, лежа и т.д. Обычные стены заменяют «чуткими» стеклянными или раздвижными.

Принцип «кочевничества» реализуется также через мебель-трансформеры, перепады высоты (антресоли, подиумы), ниши, которые так любят не только дети, но и взрослые, стремящиеся к уединению. В различ-

ных изданиях (см., напр. [18]) описана игра объёмов, линий, цвета и света. В соответствии с ними архитекторы и дизайнеры конструируют интерьеры библиотек для детей и взрослых: эти решения ориентированы на смену впечатлений, устранение монотонности пространства.

Монотонность, по мнению профессиональных архитекторов, снимается также за счёт перехода пользователя из одной функциональной зоны в другую, например, из кинозала в читальный или видеозал, а из информационного зала – в детскую зону или кафе. Один из самых видных отечественных архитекторов – создателей проектов библиотек В. А. Нефёдов обосновывает экологическую значимость такого передвижения: «Чередующиеся функции различных помещений помогают сократить психологические нагрузки, возникающие из-за продолжительного пребывания в монотонном информационном пространстве, где занятия и характер окружения подолгу не меняются» [11].

Эффекты психологической разгрузки достигаются также благодаря включению в библиотечное пространство элементов природного ландшафта. Это могут быть природные компоненты (цветы на окнах, мебель из дерева, зимние сады), звук струящейся воды в небольших напольных фонтанчиках, аквариумы и даже щебечущие декоративные птицы. Нередко ту же экологическую функцию выполняют запахи [12] и звуки [13].

Одна из задач организации динамичного пространства – уход от статичности традиционных библиотечных выставок путём их насыщения звуками, движущимися элементами на экранах, плазменных панелях. Речь идёт об освоении экранной культуры, когда в библиотечном пространстве объединяются разные визуальные пространства и жанры.

Комфортность. Во всех приведённых примерах речь идёт о комфортности как одной из важных характеристик библиотечного пространства. Она не может быть ограничена точечными, отдельными элементами, которые делают относительно благоприятным пребывание в библиотеке, а также облегчают использование её ресурсов. Сколь бы значимым это не представлялось организаторам пространства. Комфортность оценивается психологами как конструирование эталонного, т.е. *целостного, заданного образа* ПБ [14. С. 71]. Этот образ в глазах разных пользователей неодинаков, скорее всего далёк от идеального в нашем профессиональном понимании и тем не менее отвечает лично значимым для большинства людей мотивам посещения библиотеки.

Целостность означает, что вся информация о библиотеке, реклама её деятельности, её визуальный облик должны вызывать ассоциации с одним и тем же набором характеристик, нести один и тот же образ – адекватное

представление о библиотечном пространстве [15]. Это образ бесплатного (в отличие от других культурных институтов), общедоступного, т.е. открытого для всех категорий граждан (независимо от разного рода цензов), многофункционального и полистилистического (т.е. готового удовлетворить или предвосхитить любые культурно-информационные ожидания, а не только получение документов) института. При этом не важно, каким подразделением и услугами пользуется посетитель. Часть последних может быть платной за счёт более высокой комфортности; некоторые отделы удалены от основного здания, ресурсное обеспечение в них неравноценно и т.п. Но устойчивое представление о высоком качестве услуг, создание представлений, которые реализуются в формулах типа «эта библиотека отличная», «здесь всегда помогут», «тут можно не только поработать, но и отдохнуть, повеселиться» etc., должно распространяться на всю библиотеку.

Не случайно всерьёз озабоченные своим имиджем библиотеки уделяют внимание единству её стилистики, формируют так называемый собственный фирменный стиль, маркируя разные формы деятельности элементами, узнаваемыми пользователем. Это – один из шагов к созданию своего бренда, тех позитивных ассоциаций, которые возникают в сознании людей, когда они соприкасаются с деятельностью библиотеки.

Принцип заданности означает, что все виды деятельности соответствуют заранее разработанной концепции, некоему эталонному образу. Что включает этот эталон? Наряду с технологической модернизацией, повышением общего уровня развития ресурсов, это те содержательные приоритеты, которые сегодня особенно важны для населения.

Маркетинговые исследования, проведённые в разных регионах, показывают, что при ряде различий библиотека сегодня интересна людям своей *социально ориентированной деятельностью*. Деятельность эта многогранна, т.е. не ограничивается удовлетворением конкретных читательских запросов и традиционным библиотечным обслуживанием. Особенно востребованной она оказывается тогда, когда её эффекты проявляются достаточно быстро и очевидны для многих. Соблюдение различных требований к комфортности неизбежно «накладывается» на перечисленные выше основные принципы организации пространства, придавая образу библиотеки характер, соответствующий ожиданиям публики.

Изучая особенности эталонного образа различных организаций с помощью набора семантических шкал, психотехнологи особо выделяют позитивную роль таких характеристик, как «жизнерадостный», «светлый», «тёплый», «яркий» и т.п. [14]. В последние годы в нашей стране получает развитие новая область знания – позитивная психология. Работы её основателей – американских учёных Мартина Селигмана, Михая Чиксентмихая и

их коллег [16] – ориентированы на развитие созидательного потенциала человека, оптимистичное восприятие действительности.

Одно из направлений этой области знания связано с необходимостью развивать позитивные социальные институты, в том числе в информационной, досуговой сферах, способствовать деятельности здоровых локальных социальных сообществ. Являясь одним из полифункциональных институтов, ПБ способна создавать ситуации, благодаря которым пользователь ощущает себя в психологически комфортном пространстве. Такое пространство должно не только быть функционально удобным, но и доставлять удовольствие, вызывать приятные эмоции. На необходимость выстраивать пространство таким образом, чтобы оказавшиеся в нём дети и взрослые получали удовольствие от чтения, находясь наедине с книгой или вместе с друзьями, неоднократно подчёркивает в своём классическом труде Ж. Гаскюэль [18].

Стараясь *формировать позитивные эмоции*, важно ориентироваться на универсальные психологические принципы и одновременно на индивидуальные характеристики отдельных пользователей. Например, на молодых родителей, приходящих в библиотеку с маленькими детьми, которых им просто не с кем оставить дома (отсюда пеленальные комнаты во многих зарубежных библиотеках). Это может быть и замкнутое пространство для малышей: играя под наблюдением библиотекаря, они дадут возможность маме или папе просмотреть свежую газету или познакомиться с новинками художественной литературы.

Следует также помнить, что привлекательный дизайн в сочетании с другими факторами, по мнению учёных, вызывает в мозгу положительный эмоциональный отклик. Он, в свою очередь, улучшает когнитивные способности, стимулирует творческое мышление, что особенно важно для молодых пользователей ПБ. Но не только для молодёжи: в библиотеках Великобритании действуют программы для пожилых людей; с ними работают психологи, читающие вслух книги и статьи из газет и организующие дискуссии о прочитанном (опять ассоциации с давним опытом В. Н. Топорова). Такие встречи, проходящие в уютных, специально оформленных помещениях, направлены на предотвращение старческой деменции, удлинение активной жизни пожилых людей.

Идеальный образ библиотеки, независимо от мотивов обращения в неё, связан у людей с представлениями о *Тёплом Доме*, где светло, уютно, царит доброжелательность. Особое место отводится созданию атмосферы праздника, радости, мягкого юмора, шуток. В период «социальной усталости» это обстоятельство приобретает особое значение для всех категорий населения.

Поэтому *Новый образ ПБ* ассоциируется с уходом от традиционного «занудства» – одной из черт нашего профессионального менталитета [17].

Возникает острая необходимость менять стереотипы сознания библиотечкарей, а значит, микшировать негативное восприятие библиотеки её пользователями. Это требование – одно из неперемных условий поступательного развития ПБ как в самом ближайшем будущем, так и в перспективе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Топоров В. Н.** Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – Москва, 1983. – С. 227–284.

Toporov V. N. Prostranstvo i tekst / V. N. Toporov // Tekst: semantika i struktura. – Moskva, 1983. – S. 227–284.

2. **Щукин В. Г.** О диалоге и его альтернативах: Вариации на тему М. М. Бахтина / В. Г. Щукин // Вопросы философии. – 2006. – № 7. – С. 35–40.

Shchukin V. G. O dialoge i ego alternativah: Variatsii na temu M. M. Bahtina / V. G. Shchukin // Voprosy filosofii. – 2006. – № 7. – S. 35–40.

3. **Шелюх Е. С.** Опыт организации мобильного обслуживания населения Финляндии / Е. С. Шелюх. – Режим доступа: <http://www.donlib-online.dspl.ru>

Shelyuh E. S. Opyt organizatsii mobilnogo obsluzhivaniya naseleniya Finlyandii / E. S. Shelyuh.

4. **Larsen J., Urry J., Axhausen K.** Mobilities, Networks, Geographies / J. Larsen, J. Urry, K. Axhausen. – Hampshire, U.K., and Burlington, VT : Ashgate, 2006. – P. 4. (Цит. по статье: Филиппов А. Парадоксальная мобильность. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2012/5/paradoksalnaya-mobilnost>)

5. **Филиппов А. Ф.** Социология пространства / А. Ф. Филиппов. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2008. – 290 с.

Philippov A. F. Sotsiologiya prostranstva / A. F. Philippov. – Sankt-Peterburg : Vladimir Dal, 2008. – 290 s.

6. **Соколова Ю.** Вебинар как средство современной коммуникации для библиотечкарей / Ю. Соколова // Библ. дело. – 2012. – № 22. – С. 28–29.

Sokolova Yu. Vebinar kak sredstvo sovremennoy kommunikatsii dlya bibliotekarey / Yu. Sokolova // Bibl. delo. – 2012. – № 22. – S. 28–29.

7. **Матлина С.** «Понять пространства внутренний избыток...» / С. Матлина // Библ. дело. – 2007. – № 1. – С. 2–5.

Matlina S. «Ponyat prostranstva vnutrenniy izbytok...» / S. Matlina // Bibl. delo. – 2007. – № 1. – S. 2–5.

8. **Фрейзер Йен.** Травелог работает в масштабе человека / Йен Фрейзер. – Режим доступа: <http://siburbia.ru/geo/yen-freyzer-travelog-rabotaet-v-masshtabe-cheloveka/>

Freyzer Yen. Travelog rabotaet v masshtabe cheloveka / Yen Freyzer.

9. **Касавин И. Т.** «Человек мигрирующий»: онтология пути и местности / И. Т. Касавин // Вопросы философии. – 1997. – № 7. – С. 74–84.

Kasavin I. T. «Chelovek migriruyushchiy»: ontologiya puti i mestnosti / I. T. Kasavin // Voprosy filosofii. – 1997. – № 7. – S. 74–84.

10. **Алексеева М. В.** Проект ИФЛА «Библиотеки-сёстры» / М. В. Алексеева // Библиография. – 2014. – № 6. – С. 25–28.

Alekseeva M. V. Proekt IFLA «Biblioteki-sestry» / M. V. Alekeeva // Bibliografiya. – 2014. – № 6. – S. 25–28.

11. **Нефёдов В.** Библиотечное пространство – эволюция формы / В. Нефёдов. – Режим доступа: http://www.forma.spb.ru/magazine/articles/d_009/main.shtml

Nefedov V. Bibliotchnoe prostranstvo – evolyutsiya formy / V. Nefedov.

12. **Суворова В.** Чем пахнут ремёсла? Библиотечные запахи: приглашение к разговору / В. Суворова // Библ. дело. – 2014. – № 21. – С. 35–36; **Сокольская Л.** Точка общепита в Храме знаний: книга и кофе как инструменты ребрендинга / Л. Сокольская // Там же. – 2013. – № 4. – С. 2–9.

Suvorova V. Chem pahnut remesla? Bibliotchnye zapahi: priglashenie k razgovoru / V. Suvorova // Bibl. delo. – 2014. – № 21. – S. 35–36; **Sokolskaya L.** Tochka obshchepita v Hrame znaniy: kniga i kofe kak instrumenty rebrendinga / L. Sokolskaya // Tam zhe. – 2013. – № 4. – S. 2–9.

13. **Сокольская Л.** Акустический комфорт: в поиске библиотечного решения / Л. Сокольская // Там же. – 2014. – № 21. – С. 30–34.

Sokolskaya L. Akusticheskiy komfort: v poiske bibliotchnogo resheniya / L. Sokolskaya // Tam zhe. – 2014. – № 21. – S. 30–34.

14. **Леонтьев Д. А.** Эталонный образ в контексте психосемантического брендинга / Д. А. Леонтьев // Современные психотехнологии в образовании, бизнесе, политике : материалы междунаrod. науч.-практ. конф. (Москва, 28 февр. – 2 марта 2001 г.). – Москва, 2001.

Leontev D. A. Etalonnyy obraz v kontekste psihosemanticheskogo brendinga / D. A. Leontev // Sovremennyye psihotehnologii v obrazovanii, biznese, politike : materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 28 fevr. – 2 marta 2001 g.). – Moskva, 2001.

15. **Матлина С. Г.** Новый образ публичной библиотеки: социально-психологические аспекты / С. Г. Матлина // Матлина С. Г. Публичная библиотека: пути инновационного развития : избр. – Санкт-Петербург : Профессия, 2009. – С. 173–178.

Matlina S. G. Novyy obraz publichnoy biblioteki: sotsialno-psihologicheskie aspekty / S. G. Matlina // Matlina S. G. Publichnaya biblioteka: puti innovatsionnogo razvitiya : izbr. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2009. – S. 173–178.

16. **Селигман М.** Новая позитивная психология. Научный взгляд на счастье и смысл жизни / пер. с англ. – Москва : София, 2006. – 368 с.

Seligman M. Novaya pozitivnaya psihologiya. Nauchnyy vzglyad na schaste i smysl zhizni / per. s angl. – Moskva : Sophia, 2006. – 368 s.

17. **Матлина С. Г.** Библиотечная этика в аспекте национальных просветительских традиций. (Постановка вопроса) / С. Г. Матлина // Библиотековедение. – 2000. – № 3. – С. 23–30; **Матлина С. Г.** Привлекательная библиотека, или Что может реклама / С. Г. Матлина. – Москва : Либерея, 2000. – 127 с.

Matlina S. G. *Bibliotchnaya etika v aspekte natsionalnyh prosvetitel'skikh traditsiy. (Postanovka voprosa) / S. G. Matlina // Bibliotekovedenie. – 2000. – № 3. – S. 23–30; Matlina S. G. Privlekatelnaya biblioteka, ili Chto mozhet reklama / S. G. Matlina. – Moskva : Leebereya, 2000. – 127 s.*

18. **Гаскюэль Ж.** Пространство для книги: руководство для всех тех, кто строит, оборудует и обновляет библиотеку / Жаклин Гаскюэль. – Москва : Рудомино, 1995. – 303 с.

Gaskyuel ZH. *Prostranstvo dlya knigi: rukovodstvo dlya vseh teh, kto stroit, oboruduet i obnovlyayet biblioteku / Zhaklin Gaskyuel. – Moskva : Rudomino, 1995. – 303 s.*

Slava Matlina, Executive Editor, “Bibliotchnoye delo” (“Librarianship”) Journal;

matlina@mail.ru

56, building G, Ligovsky prosp., 191040, St. Petersburg, Russia